

- Но знай, немало слез и ран стяжаешь с ней,
 1205 Узнаешь боль души и мук телесных вволю,
 И подозрительность, и зависть, и неволю,
 К тому ж презрение. Сей лгунье веры нет,
 Ее надежда прах и суета сует.
 Бедняжке не найти причала в круговерти,
 1210 Ее ждет илистый затон позорной смерти.
 Тебе не по сердцу величественный Рим?
 Я руку приложу, и он мечом своим
 Себя, столь славного, прикончит сам бесславно.
 Я видела тебя, читавшего недавно,
 1215 Как век свой кончили Сенека и Тразей⁷⁴,
 И я сама прочла в огне души твоей,
 Что ты скорее чтешь Сенеку, чем Нерона,
 И что тебе Катон любезней Цицерона.
 По доброй воле дух ты испустить готов,
 1220 Дабы не подыхать под тяжестью оков,
 И полагаешь ты: такой конец — отрада,
 Для блага высшего уйти из жизни надо.
 Чтó жизнь тебе и смерть мужей былых времен,
 Чреда безумствами прославленных имен?
 1225 Забыть свой хочешь век, поскольку ты свидетель
 Страданий Божьих чад, чья мать добродетель?
 Израненный Бурбон не дрогнул пред врагом⁷⁵,
 Ослица мертвого его несла потом,
 А вот и адмирал, без имени знакомый
 1230 Обезображенный и нагишом влекомый
 По грязи: так свершил он путь победный сей,
 В удел взял Монфокон и петлю, как трофей⁷⁶,
 А свита колесу и плахе подлежала,